

Борьба коммунистов внутри КПСС с перерождением партии. XXVIII Съезд и курс на рынок. Продолжение курса Горбачева в политике оппортунистов после распада СССР.

Доклад представителя РКРП, секретаря Центрального комитета Черепанова А.К., на форуме Европейской Коммунистической Инициативы в Стамбуле 18 февраля 2019 г.

Говоря о буржуазном перерождении партии и Советского государства, обычно основное внимание уделяют 28 съезду КПСС, его решениям и борьбе коммунистов на нём.

Однако, корни этого перерождения лежат гораздо глубже. Дело в том, что КПСС к своему XXVIII съезду подошла уже отнюдь не ортодоксальной революционной коммунистической партией, соответствующей ленинскому определению партии нового типа. К этому времени усилиями XX и XXII съездов КПСС партия в теоретическом плане уже отказалась от таких краеугольных камней марксизма, как учение о диктатуре пролетариата, понимание государства как сугубо классового инструмента господствующего класса. Был проведён отказ от признания продолжения классовой борьбы в условиях социализма, а главное - в базе, в экономике были проведены реформы, приведшие к ослаблению её характера как непосредственно общественного производства и развивающие её товарно-рыночную направленность. Тенденция развития на отмирание товарно-рыночных отношений в экономике была заменена тенденцией на их расширение и развитие.

Государство со времен Хрущева стало трактоваться как общенародное, да и коммунистическую партию всё больше понимали и преподносили как партию всего народа. Можно сказать, что, если на XXII съезде КПСС партия под руководством Хрущёва сдавала коммунистические позиции и переходила на рельсы ревизионизма, при этом сохраняя коммунистическое название и соответствующую фразеологию, то на XXVIII съезде под руководством Горбачёва партия уже открыто брала на вооружение некоммунистические, социал-демократические и даже антикоммунистические теоретические положения, но при этом также сохраняла своё коммунистическое название, прикрывалась красным флагом и клялась в верности коммунистическому выбору.

При этом большинство делегатов XXII съезда партии, скорее всего, были, выражаясь ленинским языком, *честными оппортунистами* и *невольными ревизионистами*, что объяснялось их низкой марксистской грамотностью, но это была более или менее однородная масса, как они сами о себе думали, партийцев-ленинцев. А вот на XXVIII съезде КПСС уже вполне отчётливо наблюдалась своеобразная идеологическая солянка всяких разных политически разнородных элементов: от ортодоксальных

марксистов до ярких антикоммунистов. Недаром, когда выступавший на XXVIII съезде от Движения Коммунистической Инициативы (ДКИ) профессор А.А. Сергеев начал своё выступление приветствием: *«Товарищи коммунисты! Товарищи легальные марксисты! А также социалисты, левые и правые социал-демократы и другие члены нашей партии...»*, - его слова были встречены смехом и аплодисментами в зале. А в докладе от имени ДКИ, с которым на Учредительном съезде КП РСФСР выступил тов. В.А. Тюлькин, ситуация описывалась так: *«И во главе левых, и во главе правых – члены нашей партии. И во главе Объединённого фронта трудящихся, и во главе Народного фронта. И те, которые за коммунизм, и те, которые против коммунизма – все члены нашей партии. А тот, кто сверху за этим наблюдает и говорит: «Хорошо! Плюрализм!» – тот главный идеолог партии»*.

Таким образом, если совсем коротко отвечать на вопрос: почему так сравнительно легко потерпели поражение коммунистическая партия и Советское государство, ответ может быть такой: потому что партия уже была не коммунистическая, а государство – не было Советским.

Нам часто приходилось слышать мнение от зарубежных товарищей, да и у нас в России, будто XXVIII съезд и вообще КПСС сдавали позиции без боя: мол, все так покорно шли за Горбачёвым, голосовали за рынок, за «демократический социализм с человеческим лицом», за перестройку и так далее. Это неверно. Сопротивление Горбачёву и его курсу в КПСС, безусловно, было, причем организованное если не с первых дней его правления, то начиная с 1987 года – определенно. Сначала в Ленинграде было образовано общество научного коммунизма, которое в основном объединяло ученых – представителей общественных наук, затем Политклубы рабочих «За ленинизм». Затем организации объединились и расширились, образовался Ленинградский, Московский, затем при поддержке ВЦСПС Российский, а затем и всесоюзный «Объединённый фронт трудящихся», и, наконец, в 1989 г. было создано Движение Коммунистической Инициативы в КПСС, наиболее известной формой работы которого стали Инициативные съезды коммунистов, первый из которых прошёл в апреле 1990 г. в Ленинграде и который представлял более миллиона коммунистов российских организаций.

Основным вопросом сопротивления горбачёвской перестройке на том этапе была борьба против перевода экономики на рыночные отношения. В политическом докладе ЦК Михаил Горбачев пытался обосновать этот переход его якобы необходимостью, безальтернативностью. И принимая эту безальтернативность как аксиому, уже из неё Горбачев выходит на оправдание проводимой политической реформы и концепции парламентаризма, которую товарищи из КПРФ и КПУ до сих пор проповедуют как «народовластие». При этом Горбачев подчеркивал идейное родство и преемственность перестройки с хрущевским XX съездом КПСС. Вот его слова: *«Прежде всего, должен повторить то, что говорил не раз: концепция перестройки — это не сиюминутное озарение какой-то группы людей. Начиная уже с XX съезда КПСС, в партии и обществе развернулись поиски»*. Эти поиски естественным образом привели

Горбачева к известному отказу от пролетарского характера партии и выходу на хрущевскую общенародность: *«Мы — партия перестройки, и, следовательно, КПСС выступает сегодня как общенародная политическая организация».*

Конечно, все эти теоретические умствования шиты белыми нитками. Со времён первой программы РСДРП любой более-менее образованный коммунист знает, что товарное производство ежедневно и ежечасно рождает капиталистические отношения. Поэтому лозунги «Даёшь рыночную экономику» и аргументы типа «альтернативы рынку нет», «другого не дано» встретили в партии и в кругах учёных-экономистов довольно серьёзное сопротивление. Целая плеяда советских ученых – экономистов выступили с научных, марксистских, т.е. антитоварных, антирыночных позиций.

Участники тех экономических дискуссий утверждают, что горбачёвцы-рыночники ни одной открытой теоретической дискуссии, ни одного серьёзного публичного экономического спора не выиграли. Поэтому рыночники вынуждены были действовать исподтишка, используя своё огромное преимущество, как сегодня говорят, в административном ресурсе и средствах массовой информации.

Келейно решив вопрос на самом верхнем партийно-государственном уровне, в том числе под влиянием представителей международного империализма (Горбачев уже встретился и с Тэтчер, и с Рейганом, которые его восприняли восторженно-оптимистически), они партию и народ фактически ставили перед фактом сделанного выбора и преподносили дело таким образом, будто путь на рынок однозначно определён, что за это, якобы, говорят наука, мировой опыт и даже марксистско-ленинская теория. А тот, кто этого курса на рынок не принимал, просто-напросто получал ярлык ретрограда, догматика и отсталого элемента.

Мы же отметим, что в выступлениях этих, якобы, отсталых элементов на XXVIII съезде КПСС и на Учредительном съезде КП РСФСР не только давалась принципиальная конструктивная критика ренегатства Горбачёва и его команды, но и во многом предсказывались те последствия, которые принёс стране и народу переход на рынок, а по сути – капитализация общества. Так, представитель ДКИ профессор Сергеев А.А. в своем докладе еще и еще раз с железной логикой политэкономической науки показывал, что речь идет именно о возврате в капитализм.

Отметим очень важный момент. С точки зрения ортодоксальных марксистов (т.е. революционных марксистов) – как в 80-е годы прошлого столетия представителей Движения Коммунистической Инициативы на XXVIII съезде, так и сегодня представителей РКРП, КПСС к тому времени уже перестала выражать интересы рабочего класса, а, следовательно, и всех других слоев трудящихся. Именно поэтому так легко поддаваясь на призывы антисоветчиков, бастовали шахтёры СССР, именно поэтому тысячи рабочих выходили из партии, и именно поэтому, в конце концов, после августа 1991 года и запрета Ельциным деятельности КПСС, рабочий класс в целом остался к этому событию почти совершенно равнодушен. Это была уже не его партия. Горбачевская КПСС

перестала быть партией рабочего класса. Решениями, которые протаскивались на 28-м съезде КПСС, социалистическая государственность фактически заменялась буржуазной. Реставрировался не только государственный строй, но и право частной собственности на любые средства производства, включая колхозные земли.

Рассматривать действительно научную альтернативу рынку руководство партии упорно не желало и съезду такой возможности не предоставляло в течение десяти дней работы. Настал последний, одиннадцатый день работы съезда. И лишь в этот, последний день съезда представители ДКИ в вязкой борьбе добились, чтобы их делегату всё же было предоставлено слово именно по вопросу перехода на рынок. Доложить нашу позицию было поручено В.А. Тюлькину. Виктор Аркадьевич представил съезду альтернативную резолюцию, смысл которой заключался в том, что коммунисты должны отвергнуть курс на рынок, на сползание в капитализм. В этом Заявлении были пророческие слова, основанные на марксистском анализе и марксистском научном предвидении: *«Насильственное, вопреки объективным процессам «лечение» социализма капитализмом повлечет за собой не повышение производства и уровня жизни, а их неизбежное падение, вызовет широкий социальный протест, приведет к тяжелым страданиям народа»*. И далее: *«Партия не может вести перестройку, приведшую к тяжелому ухудшению жизни народа. Что касается Коммунистической партии, она эти потрясения просто не выдержит, и отстаивать конечные цели движения будет некому»*.

За эту резолюцию проголосовало **1259** делегатов, т.е. треть съезда, несмотря на беспрецедентное давление оппортунистического руководства партии. Мы, то есть Движение коммунистической инициативы, в сопротивлении этому процессу перехода на курс к рынку, приняли самое непосредственное участие, чем, в общем-то, вполне имеем право гордиться. Но сил остановить капитализацию у нас не хватило.

Сегодня эта мечта Горбачева – движение в капитализм под красным знаменем – по существу включена в программные положения КПРФ и целого ряда партий, называющих себя коммунистическими, других стран. Характерно, что в сегодняшнем окружении Зюганова и в высшем руководстве КПРФ и СКП-КПСС нет ни одного человека, который хоть как-то выступал против Горбачева и перехода на рынок на XXVIII Съезде КПСС. Ни одного! Зато среди руководства новых коммерческих структур: банков, бирж, концернов и холдингов, различных акционерных обществ очень плотно представлены руководящие и аппаратные работники горбачёвского крыла КПСС.

Руководители КПРФ исповедуют теорию так называемого «рыночного социализма», неуклюже и не к месту ссылаясь на опыт ленинского НЭПа и ставя в

пример сегодняшний опыт экономического строительства в Китае под руководством КПК. В политической части своей программы они при этом начисто забывают, что ленинская НЭП осуществлялась в условиях государства диктатуры пролетариата, а нынешние рыночные коммунисты, как правило, выдают за народовластие обычную парламентскую систему, ратуя только за наведение в ней «честных» правил выборов и взывая к совести власть имущих, обещают использовать государственное регулирование для социальной ориентированности экономики. Политика, проводимая ими сегодня, и в теоретическом, и в практическом плане не рабочая, а мелкобуржуазная.

В темах докладов на сегодняшнем заседании внесены «Октябрь 1993 г. в России: продукт оппортунизма или провокация?» и «Явление Украинского национализма. Майдан и коммунистическое движение», об известных событиях в России и на Украине. Не отбивая хлеб у докладчиков, скажем, что и в том, и в другом случае оппортунисты (КПРФ и КПУ) не только способствовали созданию условий для успешных действий реакции, но и своими прямыми действиями способствовали приходу к власти фашиствующих сил.

В России Зюганов в самый ответственный момент с экранов телевидения призвал трудящихся сидеть по домам и не вступать в борьбу. Сам наблюдал со стороны за расстрелом Верховного Совета. А потом КПРФ прорвала фронт бойкота выборов «на крови», и своим участием в выборах помогла Ельцину создать видимость демократии и легитимности, способствовала натяжке явки и протаскиванию антинародной конституции (51% «за» при 52% явки).

На Украине КПУ и Симоненко исключали коммунистов из партии за работу в Союзе рабочих Украины, привели партию и трудящихся к событиям майдана идейно и организационно разоруженными. А после переворота фракция КПУ в Верховной Раде сначала проголосовала за спикера Турчинова – тем самым помогая легитимации фашистов. Затем Компартией Украины было принято решение идти на выборы президента страны, понимая, что нет ни малейшего шанса на победу. Участвуя в президентской выборной кампании, КПУ фактически окончательно легитимирует Порошенко – главу правящей Украинской хунты. Впрочем, от этих бывших наших товарищей из руководства КПУ иного действия никто и не ожидал.

Таким образом оппортунизм, как разновидность мелкобуржуазного социализма, сегодня является тормозом коммунистического движения. Так же, как в своё время в Манифесте Коммунистической партии Маркс и Энгельс критически характеризовали разные виды ненаучного социализма (утопический, христианский, мелкобуржуазный, буржуазный и др.), нам сегодня необходимо разобрать и указать основные признаки современной разновидности

мелкобуржуазного социализма. С нашей точки зрения к таким признакам относятся:

- объявление буржуазного парламентаризма народовластием и выдвижение на первый план задач борьбы за так называемые «честные» парламентские выборы и победы на них;
- провозглашение исчерпанности лимитов на революцию;
- исповедование модели рыночного социализма в экономике, основанной якобы на многоукладности, а, по сути, на капиталистической частной собственности в условиях политической власти буржуазии.

Примером и образцом для большинства партий, придерживающихся этой концепции, является политика компартии Китая. Однако для рабочих Казахстана, бастующих нефтяников

Мангистауской области, где реакционные власти и китайские собственники для подавления рабочих в 2011 г. использовали не только репрессивный аппарат, суды, тюрьмы, но затем пустили в ход сначала убийства рабочих и членов их семей, затем силами полиции расстреляв протестующих, курс на построение социализма с частной и частно-капиталистической

собственностью является отнюдь не социалистическим. Впрочем, думается, так же, как и для китайских пролетариев, приехавших в Россию и работающих на российских (и китайских, часто подпольных) капиталистических предприятиях в ужасающе бесправных условиях за нищенскую зарплату. Мы по-товарищески предостерегаем коммунистов Китая от повторения КПК пути Горбачева с китайской спецификой – **под красным знаменем в капитализм.**

Таким образом, горбачевизм жив в сегодняшнем коммунистическом движении и, не преодолев его, невозможно говорить о возвращении на путь социализма, о победе трудящихся ни в России, ни в других странах мира. Поэтому наша партия активно разоблачает оппортунизм КПРФ и других современных рыночников, маскирующихся под коммунистов. Мы хорошо помним, как точно сказал В.И. Ленин: *«Борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая лживая фраза».*

Мы обращаем внимание товарищей, что оппортунизм в наше время существенно изменил свой характер и свои функции. Если в ленинские времена оппортунистами были *честные* приспособленцы, искренне считавшие себя марксистами, то теперь оппортунизм превратился в управляемое оружие империалистической политики, направленное на демобилизацию марксизма, его выхолащивание, превращение в свою противоположность по целям и методам, искусного отвлечения трудящихся от революционных и вообще научных взглядов и позиций, размывание коммунистической идеологии и коммунистической практики. Это оружие крайне опасно, преуменьшать эту опасность ни в коем случае нельзя. Не секрет, что оппортунистические партии активно поддерживаются, щедро финансируются и пропагандируются буржуазной пропагандой, поэтому борьба с ними сильно затруднена. Но тем большие усилия

нам всем надо направлять именно на эту борьбу, которая угрожает не только будущему нашего движения, но уже стало одной из основных угроз и сегодняшнему. Мы видим, что в международном коммунистическом движении оппортунизм занял ведущие позиции и расширяет своё влияние. Это доказывает необходимость тесного сплочения революционных партий, координацию наших действий, организационное объединение в революционный полюс и далее – в новый Коммунистический Интернационал. Настоящий, ленинский! 100-летие которого мы в этом году отмечаем.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!